

Когда дым и пыль начали рассеиваться, этот фарс закончился. Сюэ'эр просто диву давалась такой наглости: «Почему бы этой семье просто не устроить сцену для выступления? Какое замечательное представление!»

Ци Жун Юэ не ответила. Она повернулась к больнице, даже не взглянув на Инь Исюаня.

Сюэ'эр хотела последовать за ней, но ее остановил Инь Исюань: «Сюэ'эр, я сказал что-то не то?»

Сюэ'эр вздохнула и покачала головой.

- Молодой господин Инь, если бы ваши родители выгнали вас из дома, не оставив средств к существованию, или даже наняли убийцу, чтобы убить вас, вам было бы нелегко выжить. Но вы наперекор всему встали на ноги, и они тут же приходят просить о мире. Вы бы нормально к этому отнеслись?

Сюэ'эр, наконец, поняла, почему юная Сяоцзе не хотела давать Инь гунцзы шанс. Может быть, Сяоцзе с самого начала поняла, какой у него характер. У них были разные пути, и они совсем не подходили друг другу.

Инь Исюань вспомнил, что произошло в Пэнчэне. Жун Юэ была сброшена со скалы убийцей, нанятым помещьем Ци. Тогда он тоже едва не расстался с жизнью. Как он мог забыть?

Глядя на стройную спину Ци Жун Юэ, он окликнул ее: «Жун Юэ, я просто...»

Ци Жун Юэ повернулась, бросив холодный взгляд на его встревоженное лицо: «Тебе не нужно объяснять, мне все равно. Уходи, я не хочу тебя больше видеть».

Инь Исюань шагнул вперед, желая поговорить с ней лицом к лицу, но Сюэ'эр остановила его на полпути: «Инь гунцзы, барышня сказала, что не хочет вас больше видеть, вам лучше уйти!»

Инь Исюань был достаточно высок. Хотя Сюэ'эр стояла между ними, он все еще смог посмотреть в глаза Жун Юэ: «Жун Юэ, я не знаю, что ты сделала, чтобы отложить наш брак, но я не сдамся. Неважно, как долго мне придется ждать. В конце концов, мы обязательно поженимся!»

- Так ли это? Подожди и увидишь, - усмехнулась Ци Жун Юэ. Ее глаза были полны насмешки, но она не могла погасить жар в его сердце.

Лес Чанлинь в Мобэе

- Иди сюда, Сяоци.

Чжэн Чжунвэнь и несколько стражей собрались вместе, чтобы погреться у огня.

Чу Тяньци поспешно встал, подошел к Чжэн Чжунвэню и вошел с ним в палатку.

- Вот, съешь это, - Чжэн Чжунвэнь протянул Чу Тяньци горячий печеный сладкий картофель.

Чу Тяньци никогда не ел такой пищи, но чувствовал, что от картофеля приятно пахнет. Он спросил: «Что это?»

«Жареный сладкий картофель, пожалуйста, попробуй», - у него не очень хорошо получилось запечь его. Он вышел не таким мягким и рассыпчатым, как получалось у Жун Юэ. И снаружи плод немного обгорел.

Чу Тяньци был голоден большую часть дня, и от этого запаха у него сразу потекли слюнки. Он отломил половину картофелины и протянул е Чжэн Чжунвэню: «Ты тоже поешь».

Чжэн Чжунвэнь ухмыльнулся: «Хорошо, давай поедим вместе».

Хотя они жили жизнью, полной лишений, они опирались на свою веру. Такого рода вкус, которого они никогда не испытывали, также являлся тем, к чему они стремились раньше, ведь испытав боль, острее чувствуешь радость.

Чжэн Чжунвэнь с тревогой посмотрел на красивого молодого человека: «Брат Ци, наша жизнь будет все более и более горькой после того, как мы выйдем из леса Чанлинь. Ты можешь продолжать?»

Чу Тяньци проглотил последний кусочек сладкого-пресладкого картофеля, вытер уголки рта тыльной стороной ладони и с улыбкой ответил: «Я не чувствую горечи. С тобой, даже если мне придётся подниматься по ножам и прыгать в огонь [1], я никогда не дрогну».

[1] 刀山火海 (dāoshān huǒhǎi) - гора мечей и море огня, подниматься по ножам и прыгать в огонь (цирковой трюк) (обр. в знач.: [готовый идти] в огонь и в воду, готов на все; рисковать жизнью, играть со смертью)

Чжэн Чжунвэнь протянул руку и снова похлопал его по плечу, кивнув: «Хорошо, хорошо, ты достоин быть младшим братом принцессы Тянью».

С тех пор как они въехали в Мобэй, они следовали по тайным и давно нехоженым тропам, держась вдали от официальной дороги. Они скрытно передвигались и днем и ночью, чтобы не позволить Чу Ляню в Цзинду узнать об их местонахождении.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1698546>